

Р О Б Е Р Т
МАККАММОН

СЛЫШАЩИЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
М 15

Robert R. McCammon
THE LISTENER
Copyright © 2018 by Robert R. McCammon
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Donald Maass Literary Agency (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Андрея Третьякова

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-16149-8

© А. В. Третьяков, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
МУЖЧИНА
С АНГЕЛЬСКИМ
ЛИЦОМ

ГЛАВА 1

Пути Дьявола неисповедимы. Он может овладеть душой как мужчины, так и женщины. Дьявол вездесущ и многолик: ему сослужат службу и жесткая пружина в сиденье машины, и мошка в глазу, и удар полицейской дубинки по прутьям тюремной камеры, и вспышка молнии, и глоток паршивого виски, и яблоко, сгнившее в корзине свежих фруктов, и ремень, которым порют ребенка. Дьявол может затаиться и в коробке с дешевыми Библиями, что пухнут от жары на заднем сиденье выгоревшего на солнце зеленого двухдверного седана «окленд», который за восемь долгих лет службы не развалился лишь потому, что местами прижавел как следует, да кое-где был вовремя прихвачен проволокой.

На этот раз Дьявол и в самом деле оказался именно там.

За рулем автомобиля восседал мужчина с ангельским лицом. На вид ему было лет тридцать с небольшим. Блондин. Волосы кудрявые, коротко подстриженные. Глаза серые, цвета летней дымки. Лицо красивое, но скорбное — с глубокими складками у рта.

Одет он был в идеально отглаженные белоснежные брюки и накрахмаленную сорочку с плиссированной планкой. Поперек узкого черного галстука блестел серебряный зажим в форме молитвенно сложенных ладошек. На растрескавшемся кожаном сиденье лежали белый пиджак и соломенная шляпа-федора с черной лентой. Руки на руле седана были мягкими; физический труд явно придумали не для этого человека: рыть канавы за доллар в день под палящим тexasским солнцем, превращающим людей в ходячие трупы, он определенно не собирался. А тяжелые времена надеялся пережить, полагаясь на ум и смекалку.

Имелась, правда, одна загвоздка: времен лучших он отродясь не знал.

На своем выдавшем виды автомобиле мужчина ехал по изрытой колеями дороге, прорезавшей сосновый лес. Под правым локтем водителя лежала нарисованная от руки карта, на которой он чернильными крестиками отметил нужные городки и фермы. Первая ферма уже совсем близко, но остановок запланировано много, так что километраж «окленду» предстоит накрутить нешуточный.

Белоснежная сорочка намочила от пота. Вздохнуть полной грудью не получалось. Ветерок, задувавший в салон автомобиля, совсем не освежал. Воздух был пропитан запахом гниющих персиков. Этот сладковатый аромат будил в мужчине с ангельским лицом смутные воспоминания, но он гнал их прочь.

«Человеку будущего не пристало думать о прошлом, — рассуждал он. — Выжить в этом старом жес-

током мире можно только одним способом. Нужно уметь сбрасывать кожу, как змея, и никогда не останавливаться: скользить от камня к камню, от тени к тени, чтобы не стать добычей других хищников».

Шла первая неделя июля 1934 года. Почти пять лет минуло с тех пор, как 29 октября грянул Черный вторник — Биржевой крах 1929 года — и отправил экономику страны на дно. Рынок ценных бумаг рухнул, точно картонный домик. Банки закрывались один за другим. Распахнутые окна Уолл-стрит приглашали разорившихся богачей попытать счастья на том свете. Как только окошки касс, до этого щедро сыпавшие долларами, захлопнулись, сотни предприятий прогорели. Долги росли как на дрожжах, повсеместно арестовывалась недвижимость. На фоне всеобщего краха — и рынка ценных бумаг, и банков — казалось, что наступившая зима выдалась по-особенному холодной, а следовавшее за ней лето — исключительно жарким. На пораженные засухой Великие равнины налетели сильные ветра. Пыльные бури уничтожили все фермерские поля. Жители еще вчера процветавших американских городов остались без работы. В поисках лучшей доли сотни тысяч бродяг мыкались по стране: кто на товарняках, кто на своих двоих, а кто на едва живом автомобиле или грузовике.

И ни конца ни края не было видно этому жалкому существованию. Развлекательные радиопередачи вроде «Шоу талантов майора Боуза», «Американские пляски в амбаре», «Дуэт комиков Эймаса и Энди»,

«Одинокий рейнджер» и «Бак Роджерс в XXV веке» лишь ненадолго скрашивали тяжелую жизнь. Голоса ведущих, доносившиеся из ламповых радиоприемников, звучали весело и беззаботно, но мир за окном лежал в руинах. И даже пламенные речи президента Рузвельта особых надежд в сердца людей не вселяли. Экономический кризис разрушил прежний мир до основания. Но свято место пусто не бывает, и за строительство нового мира взялись предприимчивые Сталин и Гитлер.

Несмотря на все невзгоды, несмотря на палящий зной — на капоте автомобиля можно было жарить яичницу, — мужчина за рулем зеленого выгоревшего «окленда» чувствовал себя превосходно. Как говорится, еще утром при гроше, а уже к вечеру — в барыше: накануне наш герой наварился почти на тридцать баксов. По такому знаменательному случаю он заехал в центральное кафе Хьюстона и побаловал себя бифштексом с картофелем фри. Поужинав, мужчина с ангельским лицом обсудил новости с бродячим торговцем. «Поймает ли полиция похитителей малютки Линдбергов?» — вот вопрос, волновавший тогда многих. Об этом преступлении века — так его окрестили, ни больше ни меньше, — трубили на каждом углу еще с мая прошлого года. Про полуразложившийся труп ребенка с разможенной головой, найденный в поле неподалеку от дома Линдбергов, не слышал по радио или не читал в газетах только глухой или слепой.

Мужчина с ангельским лицом плевать хотел, поймут преступников или нет. «Кровь в этом мире все-

гда лилась рекой, — считал он, — так было и будет. А Линдберги сказочно богаты и уж как-нибудь да переживут утрату. Подумаешь, первенец погиб! Ну, родят себе еще парочку детей!» А похитителей он несколько не осуждал: отчаянные времена требуют отчаянных мер.

«Окленд» вынырнул из тени сосен, перевалился через железнодорожные пути, миновал изрешеченный пулями ржавый знак городка Фрихолд и снова скрылся под прохладной сенью. Так наш герой и ехал: скользил, как змея, из тени в тень.

Дырявый дорожный знак навел мысли о Бонни Паркер и Клайде Бэрроу. «Вот это я понимаю! — подумал он. — Похищение сопляка Линдбергов и близко не стояло с подвигами Бонни и Клайда!»

Мужчина с ангельским лицом интересовался похождениями криминальной парочки с того дня, когда газеты впервые опубликовали их снимки. На пленке фотоаппарата, забытого преступниками в спешно покинутом логове в городке Джоуплин, Бонни и Клайд дурачились, позируя с револьверами и дробовиками. Наш герой следил за ними вплоть до самого конца, пока их не изрешетили, точно этот дорожный знак.

«Хорошо, что газетчики не подкачали и осветили все подробности, — думал он. — А копы-то каковы! Интересно, правду писали, будто полицейские даже оглохли от стрельбы? Это ж надо догадаться: напасть вшестером на двоих! Дыр в беднях наделали столько, что бальзамиривщик потом всю голову себе сло-

мал. Эх, до чего жаль ребят!» — сокрушался мужчина за рулем седана.

Новости о грабежах, убийствах и прочих бесчинствах банды Клайда Бэрроу были для него глотком свежего воздуха. Но он прекрасно понимал, что везение не вечно: рано или поздно Бонни и Клайд все равно попались бы.

«Но судьбы этих двоих достойны уважения, — заключил мужчина, — а их пример весьма показателен: страна изменилась, люди устали молчать. Поэтому иногда, чтобы тебя услышали, можно и стрельбу устроить. Выбора-то особо и нет: либо ты простой скучный обыватель, либо ты крутой, но вне закона. И какие бы крепкие стены ни возводили вокруг Бонни, Клайда и им подобных, они найдут способ взорвать все к чертовой матери и вырваться на свободу любой ценой, даже ценой собственной жизни».

Затем мысли его переключились на Джона Диллинджера, за подвигами которого следить было не менее интересно: «Этот неугомонный сукин сын копам пока не по зубам! С апреля Джонни залег на дно, но это не беда: рано или поздно он наведет шороху и вновь появится на первых полосах газет!»

Городок Фрихолд возник впереди совершенно неожиданно. Первое, что бросилось в глаза, — это церковь из красного камня на фоне вечно зеленого соснового леса. Возле церкви небольшое кладбище. Посреди кладбища статуя простирающего руки Иисуса. Мужчина взял вправо, и «окленд», позвякивая внут-

ренностями, покатился в сторону одиноко стоявшей бензоколонки «Тэксако». Бак автомобиля был почти полон: водитель седана заправился еще вчера в Хьюстоне. Кроме того, он всегда возил в багажнике запасную канистру бензина. Мужчина подъехал к заправке и затормозил. Двигатель глушить не стал. Через пару мгновений появился паренек, прихрамывающий на правую ногу, обутую в специальный ортопедический ботинок на платформе. На ходу вытирая руки о масляную тряпку, парнишка поковылял к «окленду».

— Доброго утречка, сэ. Моторчик-то надо бы приглушить! Сколько вам залить? — спросил он.

— Бензин мне не нужен, — мягко ответил мужчина. Южный выговор придавал его голосу аристократическую изысканность и мелодичность. — А вот кое-какая информация очень пригодилась бы. Не подскажешь, как проехать к Эдсонам?

— Вы про семейство Тоби Эдсона?

— Ага.

— Так-с... Рулите сначала вон туда по Фронт-стрит: первый перекресток не ваш — это Вахаума-стрит; доезжаете до второго перекрестка и поворачиваете направо — это будет Шестидесятое шоссе. Так вот, километра полтора... нет, пожалуй, все-таки два, по нему едете, и как только увидите слева почтовый ящик Эдсонов, вы на месте!

— Премного благодарен. — Мужчина вытащил из брюк блестящую пятицентовую монетку и положил ее на грязную ладонь паренька. — Держи, это тебе за беспокойство.

— Спасибо, сэр, — сказал служащий бензоколонки и вдруг нахмурился. — Слушайте, ежели вы к Тоби по какому делу, то... боязно и говорить-то вам, но он это... в общем, того... На прошлой неделе еще преставился. В четверг схоронили. Сердце беднягу подвело.

— Вот те на! — ахнул мужчина. — Грустная весть, конечно, но моим делам она не помешает. Глядишь, я утешу там кого. Хорошего дня, сынок. — С этими словами он кивнул, включил передачу и тронулся.

Ничего особенного Фрихолд собой не представлял: обыкновенный городишко с пыльными витринами и с наглухо закрытыми ставнями окнами домов. Обогнав на Фронт-стрит фермера, правившего повозкой с дынями, наш герой вскоре увидел забегаловку «У Бетси». Рядом стояли парочка неизвестных моделей драндулетов и потрепанный «форд», переделанный местными умельцами в пикап. На скамейке у кафе сидели два пожилых джентльмена в комбинезонах и соломенных шляпах, внимательно наблюдая за приближающимся бледно-зеленым «оклендом». Водитель седана дружелюбно помахал им рукой, а они, конечно же, помахали в ответ.

Свернув на Шестидесятое шоссе, мужчина с ангельским лицом увидел знак, снимающий ограничения скорости, и поддал газу. Когда через пару километров и в самом деле обнаружился почтовый ящик Эдсонов, он крутанул руль влево и, съехав на грязную дорогу, покатил к дому, поднимая клубы пыли. Несколько мгновений спустя сосны расступились, и до-

рога побежала по лугу. Впереди, под сенью огромного дуба, белел дом Эдсонов. Неподалеку в загоне паслись коровы, а метрах в пятидесяти высился обветшалый амбар. Мужчина подъехал к дому, заглушил двигатель, подхватил белый пиджак, федору и, отлепив вспотевшую спину от кожаного сиденья, выбрался из «окленда». Он надел шляпу, влез в пиджак, поправил галстук и воротничок — словом, прихорошился настолько, насколько это вообще было возможно после такой тряски по изнуряющей жаре. Затем осмотрелся. Взгляд его задержался на крышке, привязанной к нижней ветке дуба. Воображение тут же нарисовало картину: детишки Эдсонов, Джесси и Джоди, спасаясь от дневного зноя, играют в тени дуба, где царит приятная прохлада. Сетчатая входная дверь скрипнула, и наш герой увидел настороженное лицо замученной жизнью женщины.

— Доброе утро. Могу я вам чем-то помочь?

— Да, мэм. Думается мне, что можете. Это ведь дом Эдсонов, так?

— Все верно.

— У меня тут есть кое-что для вас и ваших детишек, — объявил мужчина с ангельским лицом и подошел к пассажирской дверце «окленда», скрывшись в облаке все еще клубящейся и сверкавшей на солнце дорожной пыли.

— Что, простите?

— Кое-что для вас и ваших детишек, — повторил он.

Мужчина открыл пассажирскую дверцу, наклонил спинку сиденья, вытащил из коробки Библию и быстрым движением сорвал желтую бирку с цифрой 1. Ярлычок бросил под сиденье, а книгу сунул в белый картонный, «под кожу», футляр с двумя тисненными золотом словами: «Священное Писание». После чего захлопнул дверцу автомобиля и, придав лицу подобающее ситуации выражение, направился к вдове Эдсон.

— Соболезную вашей утрате, мэм, — произнес он и склонил голову. — На заправке я узнал про постигшее вас горе.

— Тоби похоронили в прошлый четверг, — сказала женщина.

Мужчина внимательно осмотрел ее: светлые волосы, бледное вытянутое лицо, острый нос, ввалившиеся глаза...

«Дверь придерживает правой рукой, — насторожился он, — не исключено, что в левой пистолет, а то и дробовик...»

— Чего вам надо? — прервала его размышления хозяйка дома.

Выждав пару секунд, он ответил:

— Что ж... непростое времечко для вас настало, мэм! Уж кому, как не мне, знать, насколько тяжело вам сейчас...

Тут мужчина замолк. Послышался топот, и в следующее мгновение рядом с юбкой вдовы возникли двое белобрысых ребятишек. Джесси с виду было лет восемь, а Джоди выглядела лет на одиннадцать или двенадцать.

«Не чумазые, опрятно одетые, — подумал он, — но до чего же худющие: просто кожа да кости. Видать, жизнь у них не сахар».

Дети уставились на гостя, разглядывая его с таким изумлением, точно он с луны свалился.

— Разрешите, я подойду к вам, мэм? — спросил он.

— Что вам надо? По всем счетам в этом месяце у меня заплачено. Моя совесть перед банком чиста!

— Мэм, в этом я ни секунды не сомневался, равно как и в том, что она чиста перед Господом Богом нашим и сыном его Иисусом Христом.

— Что? — растерянно моргнула собеседница.

— Позвольте объяснить, мэм, — произнес мужчина с ангельским лицом и поднял Библию в белом футляре. Прежде чем шагнуть, он помедлил, чтобы женщина как следует разглядела книгу. И как раз в этот момент со стороны амбара раздался собачий лай.

— Дотти соскучилась по щеночкам, — сказала мать детям, даже не взглянув на них: все ее внимание занимал белый футляр в руках незнакомца. — Давайте-ка отнесите их обратно.

— Ну, ма-а-ам, мы же только-только забрали их у Дотти... — начал было канючить Джесси, но женщина шикнула, и он замолчал.

Мужчина, расплывшись в приторной улыбке, дождался окончания маленькой семейной драмы. Приглядевшись, он заметил в руках у каждого из ребят по щенку: один был темно-коричневый, а второй — чуть посветлее, с бежевыми пятнышками вокруг глаз.

— Какие малыши, — засюсюкал мужчина, все еще приторно улыбаясь. — Ну до чего же миленькие!

— У нас их целых шесть! — вытянув руки, чтобы гость лучше рассмотрел, воскликнул Джесси. — Только-только родились! С пылу с жару!

«С пылу с жару! — мысленно восхитился водитель „окленда“. — Видать, любимая присказка покойного папашки!»

— А ну, цыц! — велела детям вдова Эдсон. — Ступайте, кому сказано!

Джесси нехотя поплелся к амбару.

— погоди, возьми заодно и Долли! — Джоди поцеловала щеночка в нос и отдала его брату.

Держа в каждой руке по щенку, мальчик с величайшей осторожностью двинулся к амбару, откуда доносился отчаянный лай Дотти.

А девочка между тем встала рядом с матерью, стиснула зубы и принялась буравить незнакомца голубыми глазами.

— Вы сказали, будто у вас есть для нас кое-что? — нетерпеливо спросила женщина.

— Конечно! Сейчас все объясню! — ответил мужчина и улыбнулся Джоди, но, обнаружив на ее личике непроницаемую маску, мгновенно переключился на вдову Эдсон: — Для начала, мэм, позвольте представиться. Вот. — Он протянул женщине визитку, отпечатанную прошлой ночью в мотеле. («С пылу с жару», — как сказал бы Тоби Эдсон.)

Визитку взяла Джоди.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая	
МУЖЧИНА С АНГЕЛЬСКИМ ЛИЦОМ.....	5
Часть вторая	
СЫН ОРХИДЕИ И ЖЕЛЕЗНОГОЛОВОГО ДЖО.....	125
Часть третья	
ХИЖИНА НА ОЗЕРЕ.....	269
Часть четвертая	
КРОВЬ ПОДСКАЖЕТ.....	363
Часть пятая	
УМЕЮЩИЙ СЛУШАТЬ ДА УСЛЫШИТ.....	467

Маккаммон Р.

М 15 Слышащий : роман / Роберт Маккаммон ; пер. с англ. А. Третьякова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-16149-8

Кертис Мэйхью, паренек, живущий в гетто Нового Орлеана и работающий носильщиком на железнодорожной станции, среди своих прославился как человек, способный уладить любую ссору. Но никто не догадывается о его истинном таланте. Кертис может слушать... чужие мысли.

В отчаянные времена всегда хватало негодяев, готовых добыть денег любым способом. Мужчина с ангельским лицом и заезжая торгашка, оставив свои мелкие аферы, решают пойти ва-банк и похитить детей известного дельца. Вскоре Кертис услышит детский крик о помощи — и в этот миг самым роковым образом изменится его судьба.

Роман, который вполне можно сравнить со знаменитым «Снятием» Стивена Kinga, был награжден престижными премиями «Локус» и «Это — хоррор».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ МАККАММОН

СЛЫШАЩИЙ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Ольга Попова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.03.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABB-24579-01-R